

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВOTВOPЧЕСТBE

М. Т. БАЙМАХАНОВ,
директор Института научной экспертизы и анализа
АО «КазГЮУ», д.ю.н., профессор, академик НАН РК

В статье раскрывается роль терминов в правотворчестве, отмечаются те разделы нормативных актов (о юридической технике, о языке и др.), в которых они обычно помещаются, говорится о заботе государства по обогащению терминологии законов. Автор останавливается на источниках терминологии законодательства (на словарях В. И. Даля, С. И. Ожегова, Д. Н. Ушакова, на словарях иностранных слов), на генезисе и развитии терминологии, подчеркивает влияние духа народа на развитие языка (в т.ч. на терминологию). Рассматриваются вопросы об изменчивости терминологии и критериях ее типологии (формационная, цивилизационная), значении совершенствования языка закона для улучшения законодательства и его реализации.

Ключевые слова: атрибут правотворчества, содержание нормативного правового акта, термин, юридическая техника, словосочетание, языковая сфера жизнедеятельности людей, норма права, санкция, язык закона.

Необходимым компонентом правотворчества является терминология, охватывающая систему наименований некоторых важных (порой узловых) жизненных процессов, явлений, событий, их участников, а также названий предметов, о которых идет речь в разрабатываемых при этом нормативных правовых актах и с которыми сталкиваются субъекты регулируемых в них правоотношений. В терминологию облекается юридическое содержание того, чему посвящено раскрытие названных процессов, явлений, событий, предметов и иных компонентов разрабатываемых правотворческих актов. По отношению к последним терминология выступает как их внешнее одеяние, придающее им соответствующую определенность, форму, направленность.

Хотя терминология и охватываемые ею понятия и термины не занимают ведущее место в правотворческой проблематике, являясь лишь ее вспомогательным звеном, они однако не должны принижаться. Ведь каждый термин, каждое понятие в структуре правового акта выполняют свою роль, придавая ему нужную тональность и особенность. Без них содержание акта заметно обедняется.

М. В. Лукьяненко, В. В. Мамонов и С. А. Табанов останавливаются на мельчайшей «клеточке» терминологии – понятии «тер-

мин», имея в виду под последним слово (или словосочетание), обозначающее специальное понятие и имеющее точную сферу смыслового использования¹. Далее указанные авторы поясняют, что термины в отличие от иных слов направлены на выражение социально-организованной действительности, имеют социально-обязательный характер, лишены эмоциональной окраски, устойчивы. По сравнению с основной массой слов термин более точен. Можно согласиться с такой трактовкой термина, если поставить под сомнение и скорректировать мнение о социально-обязательном их характере и их точности.

С несколько другой стороны авторы подходят к освещению понятия языка, в числе атрибутов которого также выступают термины. В той же книге М. В. Лукьяненко, В. В. Мамонова и С. А. Табанова в тех ее местах, где речь идет о языке в обществе и языке закона, эти проблемы вновь затронуты с некоторыми нюансами и особенностями².

Следует кроме того учесть, что понятия терминологии, терминов понятий и категорий анализируются также в разделах учебных пособий по общей теории права, посвященных юридической технике. Например, С. С. Алексеев, касаясь юридической техники, выделяет в ней приемы двух видов – приемы юридического выражения и приемы внешнего изложения воли законодателя, считая, что они «во многом совпадают: все они связаны с терминологией, так или иначе затрагивают внешнюю документальную форму нормативного акта, его текст и в то же время нередко касаются нормативного построения воли законодателя, юридических конструкций, системного изложения правовых предписаний»³. По степени обобщения конкретных показателей С. С. Алексеев различает абстрактный и казуистический приемы. На наш взгляд, для целей терминологии важны и необходимы оба указанных приема⁴.

Более подробно останавливаются на требованиях, предъявляемых к юридической терминологии, авторы учебника для вузов

¹См.: Лукьяненко М. В., Мамонов В. В., Табанов С. А. Конституционное право Республики Казахстан (терминологический словарь). Алматы, Издат. дом «Сауле». 1995. С. 152.

²См.: Лукьяненко М. В., Мамонов В. В., Табанов С. А. Указ. соч. С.170-172.

³См.: Алексеев С. С. Общая теория права. Курс в двух томах. Том II. М., Юридическая литература. 1982. С. 281.

⁴См.: там же. С. 282.

«Теория государства и права» под редакцией профессора О. В. Мартышина. По их утверждению, термины служат исходным материалом для формулирования норм. «Они представляют собой словесные обозначения государственно-правовых понятий, с помощью которых закрепляется содержание нормативных правовых предписаний государства»⁵. Выделяются три вида терминов (общеупотребительные, специальные юридические и специальные технические), дается их характеристика, освещаются такие проблемы, как синонимия и оноимия, излагаются требования, предъявляемые к терминам при их использовании в нормативных правовых актах, вносятся предложения, направленные против перенасыщения терминов правовыми дефинициями⁶.

Важно отметить, что государство занимается развитием терминологии правотворчества и не может устраняться от этой стороны выражения своей политики и своего стратегического курса. Можно обратить внимание на то, что в части II статьи 7 Закона Республики Узбекистан «О государственном языке» (в редакции от 21 декабря 1995 года) говорилось, что государство обеспечивает обогащение и совершенствование узбекского языка, в том числе за счет введения в него общепризнанной научно-технической и общественно-политической терминологии. Эта норма кажется нам знаменательной и полезной, ибо ориентирует деятельность государства, во-первых, на содействие обогащению и развитию государственного языка, во-вторых, на содействие тому, чтобы само законодательство не стояло на месте в части используемой терминологии, а также обогащалось и развивалось. Эти два компонента правотворчества (его предмет в лице той или иной сферы жизнедеятельности общества и сам процесс правотворчества, включающий выработку средств воздействия на этот предмет) тесно взаимосвязаны и отрывать их друг от друга невозможно.

Приведенный пример свидетельствует о том, что во всем правотворческом «хозяйстве», которое, как показывает опыт, является сложным и многоотраслевым, возрастает значение терминологии всей той части данного процесса, которая называется понятийным и категориальным его осмыслением и выражением. Речь идет, говоря условно, о строительном материале, который формирует правовые нормы, акты и институты. Поэтому предъявляемые к ним требования весьма высоки. И по мере возрастания роли законодательства в регулировании общественных процессов неизбежно возрастает и роль терминологии, категориального и понятийного компонента правотворчества. Сейчас все крупные и значимые законодательные акты обязательно содержат статьи, иногда – главы, в которых разъясняется смысл терминов, понятий, категорий, используемых в этих актах (раньше этого не было). Уместно отметить, что в унисон законодательству эту работу выполняют и некоторые исследователи. Так, в книге Н. М. Добрынина⁷ содержится солидный раздел «Словарь основных терминов и понятий» (с. 407-546).

Но предмет правотворчества находится в развитии. Регулируемые правовыми актами общественные отношения постоянно видоизменяются, дифференцируются и интегрируются, от некоторых из них отпочковываются «дочерние» образования, последние приобретают определенную самостоятельность. Появляют-

⁵Теория государства и права. Учебник для вузов под общей редакцией профессора О. В. Мартышина. М., изд-во «Норма». 2007. С. 443-445.

⁶См.: там же. С. 442-447.

⁷См.: Добрынин Н. М. Основы конституционного (государственного) права Российской Федерации: 100 вопросов и ответов. Практическое руководство. Современная версия новейшей истории государства. 3-е издание. «Наука» Новосибирск. 2013.

ся новые отношения, смежные, родственные, пограничные – все они в таком виде не укладываются в прежние понятия, категории и термины. Наука и технология вырабатывают новые подходы к их объяснению.

Иногда терминология, рожденная в недрах языкового строительства, оказывается направленной на характеристику, осмысление, анализ и познание самого языка, взятого в целостном виде или хотя бы в каком-то частичном охвате. Назовем хотя бы некоторые термины и понятия из этой их категории: государственный язык, официальный язык, иностранный язык, язык межкультурных сношений, язык межнационального общения, язык диалектов, язык апатридов, местный язык, язык эсперанто, язык судопроизводства, криминальный язык и т. д. Даже чисто внешнее восприятие приведенных языковых терминов, а тем более их раскрытие, сопоставление, выявление особенностей, содержательное наполнение позволяет понять некоторые процессы языковой сферы жизнедеятельности общества.

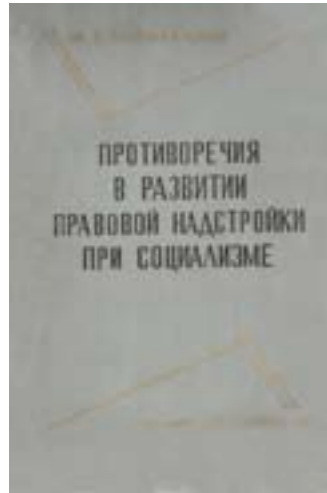
Язык народа – богатейший источник мудрой терминологии, кладезь постоянно приумножающихся и обогащающихся понятий, терминов, ярких словосочетаний и изречений. Особенно это относится к той части языка, которая отшлифована выдающимися специалистами – языковедами. Многие из этих терминов прямо или косвенно носят юридический характер.

В русском языке многие термины зафиксированы в словарях русского языка, в числе которых выделяются словари В. И. Даля, С. И. Ожегова, Д. Н. Ушакова, Н. Ю. Шведовой и других крупнейших знатоков грамматики русского языка⁸. Кроме того, широко используются термины из иностранных языков, многие из которых также нашли закрепление в многочисленных словарях⁹, понятия из языков международных общений, включая дипломатические.

Научная трактовка соотношения языка и права влияет на конечный результат взаимодействия указанных явлений в жизни общества, в частности на определение роли терминов, опосредующих это соотношение. Сошлемся на следующий факт: в конце XVIII и первой половине XIX вв. историческая школа права выступила против признания позитивного права как искусственной конструкции, создаваемой нормотворческой деятельностью государства. По признанию ее авторов право (и частное и публичное) возникает спонтанно. Г. Гуго сравнивал право с языком, утверждая, что как язык не устанавливается договором, не вводится по чьему – либо указанию и не дан от бога, так и право создается не только (и не столько) благодаря законодательствованию, сколько путем самостоятельного развития, через стихийное образование соответствующих норм общения, добровольно принимаемых народом в силу их адекватности обстоятельствам его жизни. К. Савиньи считал, что на основе движения национального духа эволюционирует и право, а Г. Пухта утверждал, что развитие права – это последовательное развертывание таинственного «духа» народа. Несмотря на свой консерватизм, историческая

⁸См.: Назовем только некоторые из них: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В четырех томах. Том первый и третий. М., изд-во «Русский язык», 1999, 699 с. и 558 с.; С. И. Ожегов и Ю. Н. Шведова. Толковый словарь русского языка, 4-ое изд. М., 2000, 944 с.; С. И. Ожегов. Словарь русского языка, 25-ое изд. М., ОНИКС. Мир и Образование. 2007. 1328 с.

⁹См.: Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология. М., «Цитадель» – Трейд, 2002, 960 с., Новейший словарь иностранных слов и выражений. Минск, Современный литератор. 2005. 976 с.

школа права оставила ряд интересных методологических подходов, без которых трудно понять прогресс в сфере права¹⁰.

Некоторые термины рождаются в спорах, разногласиях и полемике специалистов, ученых, предпринимателей и работников тех отраслей деятельности, которые опосредуются этими терминами. Сравнительно недавно вошел в казахстанское законодательство термин «государственные услуги», который, правда, широко применялся законодательством многих зарубежных стран.

Будучи введен у нас, этот термин стал трактоваться разными специалистами, учеными, работниками по-разному. Первоначально высказывалось мнение, будто государственными услугами следует считать функции государственных органов (должностных лиц государства), особенность которых состоит в том, что они по отношению к пользователям (или потребителям) услуг лишены императивного характера или императивность в них выражена минимально. Иначе названные услуги утрачивают свойства услуг и превращаются в нечто обязательное для пользователей и потребителей.

По мнению других участников дискуссии, государственными услугами являются разовые действия государственных органов (должностных лиц) либо их совокупность, осуществляемые в соответствии с просьбами соответствующих физических лиц, иных субъектов общественных отношений.

Анализируя содержание государственных услуг, исследователи и участники обсуждения и дискуссии правильно констатировали, что они (услуги) охватывают область прав, свобод, интересов и потребностей людей, имея в виду их направленность на реализацию, воплощение в реальную жизнь, превращение из абстрактных желаний в факты действительности. Впоследствии это направление мнений превратилось в признание важности резкого расширения государственных услуг, в констатацию того, что главное – не формализовать эти отношения, а ориентироваться на творческие подходы и решения¹¹.

На базе этих и иных подходов и трактовок было сформулировано то понятие государственных услуг, которое нашло закрепление в нынешнем

варианте Закона Республики Казахстан «О государственных услугах».

Порой развитие практики идет таким образом, что отдельные термины значительно меняют свое содержание. Так у нас случилось с термином «гонорар». Первоначально «гонорар» означал авторское вознаграждение за подготовку оригинального произведения в области литературы, искусства, архитектуры, науки, техники и других отраслях. Согласно международному праву каждое государство должно заботиться о защите авторских прав и выплате авторского гонорара. Принятый в Республике Казахстан Закон «Об авторских и смежных правах» в 1996 г. как бы поддерживал эти идеи (во всяком случае открыто не выступал против них). Но позиция издательств и редколлегий становилась иной: они перестали вести речь о выплате гонораров авторам (за крайне редким исключением – только представителям высших властных структур), зато за каждую их публикацию они начали требовать выплаты аналогичных сумм якобы в покрытие расходов издательств и редколлегий. Таким образом, гонорар превратился в свою противоположность: из дохода авторов он стал доходом издателей.

Все смирились с такой изменившейся практикой, но при этом каждый исходил из своих соображений: авторы вынуждены были согласиться с такой нежелательной практикой потому, что у них по сути не было другого выхода (либо издавать свои труды с большими издержками и выплатами, либо отказаться от намеченных целей и заманчивых планов, скажем, по защите диссертаций и получению ученых степеней и званий); издатели согласились с нею с потаенным желанием «заработать на пустом месте» без дополнительных усилий с их стороны (ведь гонорар стал автоматически «течь» в их карманы вместо карманов авторов). Что касается государственных инстанций, отвечающих за соблюдение установленного порядка и за реализацию прав и обязанностей всех участников данного процесса, то они не противились новой практике потому, что она прямо не заставляла их воплощать в жизнь то, что намечено новыми правовыми актами, требовавшими поисков новых форм и отношений.

Вот так прямое или косвенное изменение позиций всех участников данного процесса сказалось на содержании термина «гонорар», обусловив расхождение первоначального и последующего его смысла.

Классифицируя термины и понятия, следует выделить научные термины – достигшие истинного отражения или дающие максимально приблизившееся к истине отражение того, чему посвящены эти термины и понятия. Научные термины располагаются на одном (передовом) фланге нашего терминологического «хозяйства».

На противоположном фланге того же «хозяйства» располагаются обыденные термины и понятия, которые соответствуют среднему и низшему уровню восприятия людьми того, чему посвящены эти термины. Часто обыденные термины не совпадают с истиной, а отражают требования удобства, стереотипы повседневности.

Законодательные термины и понятия находятся как бы между научными и обыденными терминами и понятиями, приближаясь больше к первым, но порой не совпадая с ними.

Иными словами, научное содержание термина и законодательное его содержание во многом совпадают, но не во всем.

Многие дополнения в кодексы и крупные законы касаются статей, которые раскрывают смысл используемых в них терминов, понятий и категорий. Эти термины, понятия и категории становятся более разнообразными, включающими в себя современное содержание, учитывающими многие признаки, черты и свойства, которые выявлены в процессе нынешнего развития науки, техники, практического использования и применения. Например, в связи с вступлением Казахстана в Таможенный союз и созданием ЕЭП стали чаще применяться такие термины, как депозитарий, конвертируемость валют, налоги на доход и капитал, ратификация, интеграция, двойное налогообложение и др.

В тексте договора о Таможенном союзе и ЕЭП имеется глава I «Понятия и термины». В ней упоминаются такие термины и понятия: гармонизированные правовые системы, единая инфраструктура, внешний периметр, косвенные налоги – налог НДС и акцизы на товары и услуги, принцип недискриминации, гармонизация законодательства сторон и др.

Примером практических ситуаций с использованием терминов, понятий и категорий, опосредствовавших вступление Республики Казахстан в Таможенный союз и Единое экономическое пространство, может служить терминология по защите прав интеллектуальной собственности казахстанских граждан и иных субъектов республики. Такая защита в процессе реализации интеллектуальной собственности легальна и правомерна при наличии правоустанавливающих документов. В частности товары, поступающие из зарубежных стран, в том числе и Таможенного союза, содержат объекты интеллектуальной собственности. Их реализация правомочна при наличии правоустанавливающих документов: лицензионного договора, авторского договора, патентов, авторских свидетельств и ряда др. Например, книги авторов одних стран могут продаваться на территории других стран только при наличии нескольких авторских договоров: автора с издательством, автора с книготоргующими организациями, с переводчиком, художником, редактором и т. п.¹²

При классификации терминов и видов терминологии можно использовать разные критерии. Раньше преобладал критерий формационной типологии государства и права. Поэтому в числе терминов о субъектах отношений различали рабов, крепостных крестьян, наемных рабочих, банкиров, предпринимателей и др. В связи с использованием цивилизационного критерия типологии государства и права палитра используемых терминов и терминологии возрастает. Например, учет степной цивилизации и ее влияния на функционирование государства и права привел к дополнительному использованию таких терминов о субъектах отношений, как культуролог, психолог, религиовед, атеист, просветитель и др. Утверждают, что термины не могут не обладать устойчивым

¹²См.: Баймолдина С. М. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с нарушениями прав интеллектуальной собственности. Автореферат кандидатской диссертации. Астана. КазГЮУ. 2007. С. 3.

характером, т. е. должны сохранять свой особый смысл в каждом новом правовом акте. Но преувеличивать такое свойство терминов неверно.

Другие утверждают, что термины должны быть точными. Но и тут категорическое настаивание на точности также приводит к преувеличению, а значит – к неточности.

Иными словами, во многих терминах момент подвижности, изменчивости имеется, но он дозирован. Сказывается динамика развивающихся отношений.

Порой встает вопрос – о качестве перевода термина с одного языка на другой. Проблема эта не простая и предполагает наличие продуманных и проработанных подходов к ее решению. В нашей литературе она разрабатывалась на казахском языке, к которому мы и отсылаем читателя: Мына еңбекті қараңыз – Райыс Б. Б. Заң терминологиясындағы аударма мәселесі // Қазақстан Республикасы заң шығару институтының жаршысы, 2010, № 4 (20), 134-136 беттері.

Подводя итоги сказанного, можно прийти к выводу, что законодательство постоянно пополняется и обогащается таким специфически полезным и необходимым атрибутом, как развитая, постоянно усложняющаяся и выполняющая множество функций терминология и охватываемая ею система терминов и понятий. Они совершенствуют и улучшают наше законодательство по существу и содержанию, придают ему новые оттенки, черты и свойства.

М. Т. Баймаханов: Терминологияны қазіргі құқықшығармашылықта қолдану.

Мақалада құқықшығармашылықтағы терминдердің мазмұны ашылады, олар орын алған нормативті актілердің бөлімдері (заң техникасы туралы, тіл және т.б. туралы) атап көрсетіледі, заң терминологиясын байыту жөніндегі мемлекеттің қамқорлығы туралы айтылады. Автор заң терминологиясының қайнар көзіне (В. И. Дальдің, С. И. Ожеговтің, Д. Н. Ушаковтың сөздіктеріне, шетелдік сөздердің сөздігіне), генезисі мен дамуына тоқталады, халық рухының тілді дамытуға (соның ішінде, терминология) ықпалын атап көрсетеді. Терминологияның құбылмалылығына, оның тұрпаттамасының шарттарына (формациялық, өркениеттік), заңнаманы жақсарту және жүзеге асыру үшін тіл заңын жетілдіру мағынасы туралы мәселелер қарастырылады.

Түйінді сөздер: құқықшығармашылық белгісі, нормативтік құқықтық актінің мазмұны, термин, заңдық техника, сөз тіркесі, адамдардың тіршілік әрекетінің тілдік саласы, құқық нормасы, санкция, заң тілі.

M. Baimakhanov: Application of terminology in modern lawmaking process.

The article reveals the role of definitions in the process of lawmaking, marks the sections of regulations (the legal technique of the language, etc.) in which they are usually placed and also article runs about state care of enrichment law terminology. The author dwells on the sources of law terminology (in dictionaries by V. I. Dal., S. I. Ozhegov, D. N. Ushakov, dictionaries of foreign words), on the genesis and development of terminology, he emphasizes the influence of the peoples spirit for the development of language (including the terminology). The article runs about questions of the variability of terminology and criteria of its typology (formational, civilizational), the importance of improving the language of the law and improving the legislation implementation.

Keywords: attribute law-making, the content of a normative legal act term, legal technology, phrase, the language sphere of vital functions of people, rule of law, a sanction, the language of the law.